

Господин Тургенев явился вместе с воем метели.

Прочитав письмо мадемуазели Полины, он долго размышлял: стоит ли и дальше влечить столь унылое существование?

Зная характер Толстого, он не сомневался, что грядущие события наделают немало шума. Весточка от Полины была не чем иным, как завуалированным приглашением — призывом для него, превосходящего эспера, давно избравшего добровольное изгнание, вспомнить о прежних идеалах и вернуться.

Поедет он или нет, на конечный исход это вряд ли повлияет: в конце концов, Толстой и сам был человеком исключительной силы.

— На старости лет приходится разгадывать такие ребусы, — проворчал он.

Впрочем, ворчание не помешало ему залить угли в камине и приняться за сборы, вороша заброшенный в угол багаж.

Тургенев достал со дна чемодана старый костюм и переоделся. Одежда выглядела безупречно новой, точно только из-под иглы портного — получив её когда-то в подарок, он ни разу к ней не притронулся.

В конце концов он покинул своё безлюдное убежище. Быть может, им двигало тайное желание размяться, а быть может — жалость к ни о чём не подозревающим обывателям; так или иначе, он счёл своим долгом лично проследить за действиями старого друга.

Оказавшись на улицах Москвы, он против воли почувствовал лёгкую растерянность: раскинувшийся перед ним пейзаж не имел ничего общего с его воспоминаниями.

«Неужели я действительно отстал от жизни?»

Нет, подобное убожество ни при каких обстоятельствах не могло стать лицом столичной архитектуры.

На мгновение усомнившись в собственной памяти, он тут же отбросил глупые мысли: за время его отсутствия город просто не мог измениться до такой степени. А значит, следовало во всём разобраться.

— Давно не виделись.

Чужой голос, одновременно знакомый и чуждый, прервал ход его мыслей. Обернувшись, Тургенев увидел гостя, когда-то жившего в его лесной хижине, — Аль-Хайтама.

В столь зловещих и странных обстоятельствах внезапная встреча со знакомцем должна была внушить подозрение, однако господин Тургенев даже бровью не повёл. Он спокойно кивнул в ответ:

— Давно не виделись.

Пожилой эспер сделал шаг навстречу.

Два месяца пролетели как одно мгновение. Вновь сойдясь лицом к лицу, они заговорили с той искренней, дружеской прямоотой, что рождается лишь между понимающими друг друга людьми.

— Я должен вас поблагодарить.

Аль-Хайтам сразу опустил пустые вежливые предисловия.

Выслушав его, Тургенев без труда догадался: юноша понял, почему его отправили именно к Полине. Собственно, никто этого и не скрывал. Если бы отправка письма затянулась, преследователи давно бы напали на след беглеца.

Был ли это жест бескорыстного великодушия к незнакомцу или же тонкий расчёт — отослать чужака с неясными намерениями в самый бдительно охраняемый город?

Аль-Хайтам, оказавшийся в чужих краях без крыши над головой, предпочёл верить в первое.

— Пустяки, не стоит благодарности, — легкомысленно отозвался Тургенев и тут же спросил: — Вас тоже заперли здесь?

— Да. И сейчас я ищу выход.

Обменявшись ещё парой фраз, они решили держаться вместе. Оба стремились уничтожить здешнюю аномалию, так что делить им было нечего. Если и стоило расставить приоритеты, то первым делом Тургеневу нужно было отыскать одного человека.

— Сперва мне нужно найти Полину.

Какие бы мысли ни блуждали в его голове, всё в конечном счёте сводилось к тревоге за неё. Хотя разум подсказывал, что с девушкой всё в порядке, старик не мог успокоиться, пока не

убедился в этом воочию.

— Хорошо, я пойду с вами, — согласился Аль-Хайтам и последовал за ним.

Обычные люди и эсперы поменялись здесь ролями, но больше всего следовало опасаться за них самих — за тех, кто ухитрился сохранить рассудок посреди этого безумия.

Так Аль-Хайтам, под невидимым надзором вышних сил, шёл плечом к плечу с господином Тургеневым. Их фигуры исправно появлялись на страницах газет Толстого, точно живая хроника, транслируемая в реальном времени.

— Что ж, и в этом есть своя польза, — усмехнулся Толстой.

Там, в заоблачной цитадели, он поймал на себе любопытный взгляд господина В.

Надо же, минуло столько лет, а ему приходится полагаться на помощь юнца, чтобы выследить старого друга. И пусть эперская способность этого друга была невероятно могущественна, это не оправдывало собственной медлительности. Похоже, затяжной отдых в усадьбе слишком расслабил его — пора бы размять кости и заново привыкать к внешнему миру.

С тех пор как висевшая за окном луна необъяснимым образом превратилась в полумесяц, Фёдор понял: пространство начало искажаться. И эта неподконтрольная ему реальность вызвала у него глухое раздражение. Разумеется, он отдавал себе отчёт в том, что лишился эперской способности, и лучшим решением было залечь на дно, терпеливо выжидая, пока аномалия не сойдёт на нет.

Но вместе с тем он понимал: перед ним открывается уникальная, едва ли не лучшая возможность разом покончить с местными эсперами.

Фёдор мысленно читал заученные когда-то строки священного текста, пытаясь вернуть душевное равновесие. Он слишком торопился. После смерти матери, скованный давним обещанием, он так и не претворил в жизнь то, что сам считал истинной карой.

Его решимость походила на уносимое ветром семя, отчаянно искавшее плодородную почву, чтобы пустить корни. Время шло, и хотя воля оставалась непреклонной, без конкретных действий, служащих надёжными якорями, жизнь казалась ему всё более фальшивой. Лишённое опоры семя рисковало согнуться в пучине, так и не дав всходов.

— С вами всё в порядке?

Покончив с заботами о семье, Сонечка заметила, что один из приютившихся у них мальчиков выглядит нездоровым. Обладая завидной зоркостью, она даже в полумраке безошибочно нашла огарок свечи и заменила его новым.

— Всё хорошо. Просто немного зябко.

Фёдор дал самый привычный, универсальный ответ.

— Вас что-то тревожит?

Сонечка оказалась на удивление проницательной.

Ей было свойственно сострадание, порой казавшееся неуместным: едва управившись с одной работой, она тут же искала себе новые заботы.

—...

— Да, вы правы. Мои мысли и впрямь беспокойны...

Видя, что она подошла вплотную, Фёдор не стал её прогонять. В его голове созрел лукавый замысел, и он решил пойти на сближение.

— Говорят, страдания — неизбежный путь в Царствие Небесное. Быть может, всё происходящее — лишь ниспосланное мне испытание.

С притворным унынием он принялся изливать душу, искусно вплетая крупницы правды в выдумки о своём прошлом.

Выслушав его исповедь, Сонечка опустила глаза. На лице её отразилась глубокая, тихая скорбь. Желая утешить смятенную душу юноши, она заговорила о собственной судьбе — единственном, с чем могла сравнить его горести. Она поведала о своём падении на самое дно, о том, как продала себя, лишь бы спасти семью от голодной смерти.

— Говорят, искреннее покаяние откроет врата рая любому, какие бы грехи он ни совершил при жизни.

Она наклонилась и бережно сжала ладони Фёдора в своих руках.

Пальцы его были ледяными.

— Не нужно воспевать муки ради неких высших испытаний. Славьте лучше себя — за то, что

проходя через этот ад, вы находите силы оставаться человеком.

Перед хрупким подростком трудно было сохранять настороженность. Всё шло в точности по плану Фёдора: Сонечка коснулась его без малейшего опасения. Он ощутил подлинное человеческое тепло — прикосновение ладоней, покрытых грубыми мозолями, сквозь которые едва пробивался робкий жар живой крови.

Она была истинным воплощением милосердной Мадонны, готовой безропотно простить любого грешника, даже такого безродного бродягу, как он.

Как жаль. Как невыразимо жаль.

Перед ней стоял тот, кто не заслуживал прощения, и её чистая добродетель была здесь абсолютно бессильна.

Убедившись, что эта женщина — не порождение здешних мороков и не ловушка, Фёдор сразу же потерял к ней интерес и стал отвечать сухо, лишь бы поскорее закончить разговор. И пускай его тон изменился едва заметно, Сонечка всё почувствовала. Она мягко отстранилась, накинула на его плечи свою поношенную, латаную шинель и бесшумно отошла к родным.

Пожалуй, не зря весь последний год он порой сравнивал себя с крысой, ненасытно пожирающей чужую плоть ради собственного выживания. Прежде его жертвами были отец и мать, теперь же — несчастная, обделённая судьбой женщина, лишённая эсперского дара.

—...

Фёдор сидел, тесно прижавшись к Гоголю под накинутой шинелью, пытаясь удержать эти крупинки украденного тепла.

Гоголь так и эдак заглядывал ему в лицо, силясь разгадать причину глухого недовольства, промелькнувшего во взоре его названного брата.

— Федя, а ведь ты совсем не свободен.

Он заговорил нравоучительным тоном, забавно подражая манере самого Фёдора. Любому, кто хорошо знал Гоголя, эта напускная серьёзность показалась бы нелепой — точно тигр прикинулся слоном или щенок вздумал мяукать по-кошачьи.

— Свобода, о которой вы твердите, подобна неуловимой птице, — тихо отозвался Фёдор. — Для меня же путь к ней лежит через исполнение моих скромных предназначений.

Неважно, через что придётся пройти и чьими жизнями пожертвовать, — важен лишь триумф

замысла.

Фёдор никогда не обольщался на свой счёт: он прекрасно знал, что ради великой цели способен на предельную, холодную эгоистичность.

— Эх, как бы мне хотелось, чтобы ты вкусил моей свободы! — вздохнул Гоголь.

Впрочем, он и сам понимал, насколько это несбыточно. Называя друг друга близкими друзьями, они при каждом удобном случае норовили вонзить нож поглубже в подреберье соперника.

Раны заживали медленно, но не были смертельными.

Острая, пульсирующая боль терзала плоть, однако её без труда прятали под маской внешнего благополучия, продолжая вести свою безмолвную, смертоносную игру.

— Если вы убьёте меня, принесёт ли это вам желанную свободу?

Этот выпад Фёдора был продиктован затаённой досадой: он всё ещё не простил Гоголю его несвоевременного вмешательства.

Явись шут хоть немного позже, Фёдор давно бы выпутался из паутины столичных интриг и оставил Москву далеко позади.

—...

Гоголь осёкся. Этот вопрос застал его врасплох: на него нельзя было ответить шутовской ужимкой или перевести всё в фарс.

«Мастерство паяца ещё нужно оттачивать»

Он мысленно пожаловался на холодность друга, но стоило ему вспомнить о полученных привилегиях, как уныние мгновенно сменилось азартным восторгом.

Да и какая, в сущности, разница? Очень скоро у него появится шанс проверить это на деле.

<http://bllate.org/book/18256/1755711>